Поездка Гермионы домой была не менее неприятной, чем поездка Гарри. Именно поэтому она все планировала: то, что в тот момент казалось хорошей идеей, в ретроспективе таковой не являлось. Мать с каждым вечером становилась всё более замкнутой, отец же, напротив, начал ворчать по поводу того, что у неё есть парень, как только они вышли из Кингс-Кросс, продолжил во время ужина и не прекращал до сих пор, когда они входили в парадную дверь их дома в Челси. Лицо ее пылало от смущения после его угроз нанести тяжкие телесные повреждения и провести бесплатный стоматологический осмотр, и она бросилась в спальню.

Оооо, мне придется переделывать это место. Стены в спальне были темно-розового цвета, совершенно не сочетавшегося с голубым и серым, в которые ее любовники выкрасили спальню в поместье. Ковер представлял собой толстый мохнатый ковер, и, хотя она с удовольствием сделала бы его достойным своего названия, он слишком отличался от того, к чему она привыкла. А кровать, стоящая посреди комнаты, к ее стыду, была полностью завалена подушками. Когда она переезжала к Гарри, то взяла с собой часть подушек, чтобы придать им изюминку, но они с Полумной поставили ей ультиматум: либо она спит со своими подушками, либо со своими любовниками. Разумеется, она сразу же вернула их на хранение.

А вот книжные шкафы были самым большим зрелищем. Она заполнила их до отказа, и теперь трудно было вытащить какую-нибудь книгу, не вызвав лавину бумаги. Мать постановила, что в ее комнате может быть только три книжных шкафа, а значит, нужно было подавить душевную боль и убрать часть книг в коробки; прикинув свободные места, она поняла, что на полках не помещаются даже все учебники за прошлый учебный год. Вздохнув, она переложила свой уменьшившийся сундучок из кармана на стоящую рядом тумбочку и приступила к трудоемкому процессу сортировки книг.

Через полтора часа после начала работы раздался стук в дверь. "Открыто!" - позвала она, все еще раздумывая, куда отнести роман, который она держала в руках, - в категорию "поставить на полку, если есть место" или в категорию "заслуживает второго взгляда". Мысленно подбросив монетку, она опустила его в первую, которая была в несколько раз больше второй, но все же меньше стопки "хранить в комнате". В стопке "выбросить" была только одна книга.

"Ничего, если я войду?" - спросила мама. "Я хотела поговорить с тобой о Гарри".

Гермиона вздохнула. "Это разговор в стиле "я хочу, чтобы ты держалась от него подальше" или в стиле "я собираюсь получить как можно больше информации, чтобы напугать тебя, чтобы ты не встречалась с ним"?"

"Ни то, ни другое, это разговор в стиле "тебя нет десять месяцев в году, и хотя я знаю, что я тебе больше не нужна и не хочу быть рядом, я все равно надеюсь быть хотя бы небольшой частью твоей жизни".

Она виновато поморщилась. В будущем она с годами всё больше отдалялась от родителей и маггловского мира. Это кое-что говорило об их отношениях, когда очаровать их памятью было проще, чем объяснить, почему им нужно уехать из страны. "Я не хотела сказать, что не хочу быть с тобой или с папой. Между Кубком мира по квиддичу прошлым летом и Йольским балом я и не заметил, как мало времени мы проводили вместе".

"Я знаю, что это не так, дорогая. Я знала, когда ты захотела учиться в школе-интернате, что мы с отцом будем скучать, видя, как ты растешь; я просто не ожидала, что это будет так больно". Мать устроилась на покрывале кровати. "Теперь о Гарри?"

"А что с ним?"

"Тот поцелуй не был похож на поцелуй двух людей, которые только начали встречаться. Он был слишком интимным для этого".

"Не мог бы ты просто задать вопрос, который хочешь задать?" - спросила она, ее щеки окрасились румянцем.

"Хорошо, вы занимались сексом?"

Как мне на это ответить? Да, мы занимались сексом много раз, но на данный момент - нет. Она уже знает, что между нами есть что-то большее, поэтому я не могу сказать "нет", но, учитывая, что в письме, которое я отправила на Рождество, я сказала, что у меня нет отношений, несколько месяцев - это невероятно быстро для меня, чтобы прыгнуть в его постель. Может быть, лучше выбрать средний путь?

"У нас не было секса, кроме орального, нет".

Ее мать тоже покраснела. "Это было гораздо конкретнее, чем я ожидала услышать".

"Мама, я понимаю твои опасения и готова честно и откровенно ответить на твои вопросы. Но если ты не хочешь это слушать, мы всегда можем отложить это..."

"Нет, нет, нам нужно покончить с этим". Ее мать сделала глубокий вдох, пытаясь расслабиться. "Значит, вы двое планируете сделать это этим летом?"

"Нет, мама, мы с Гарри не собираемся заниматься сексом по крайней мере до конца октября". В ответ на это она пояснила. "В это время Полумне исполнится пятнадцать лет".

"Почему ты ждешь, пока ей исполнится пятнадцать?"

Вот и настал момент истины, подумала Гермиона. Она признала своё влечение к другим женщинам только после того, как уничтожила память своих родителей, и поэтому не знала, как они отреагируют на то, что она покинет чулан. "Я жду, потому что в Магической Британии возраст согласия - пятнадцать лет, и я хочу, чтобы мой первый раз был не только с моим парнем, но и с моей девушкой".

"О." Ее мать была шокирована, но, по крайней мере, не испытывала видимого отвращения. "Так

ты… ты…"

"Я бисексуалка, мама". Она протянула руку, чтобы взять мать за руку, но вздохнула и отстранилась, когда старшая женщина отстранилась. Она грустно сказала: "Я думала, ты будешь счастлива, что я нашла людей, которые меня любят".

"Я не несчастна, Гермиона. Но почему? Разве не достаточно встречаться с Гарри, чтобы не встречаться еще и с Полумной? И как он относится к тому, что у его девушки есть кто-то на стороне?"

"Эм, мама? Гарри тоже встречается с Полумной". Она заметила недоуменное выражение лица матери и поспешно ответила: "Мы с ней обе были увлечены Гарри, и когда мы поняли, что у нас тоже есть чувства друг к другу, мы почувствовали, что у нас могут получиться отношения. Гарри, конечно, не против иметь двух подруг. Мама? Миранда?"

Ее мать начала вспоминать ее имя: "Понятно. Э-э, все в порядке". Она встала с кровати и роботизированным шагом направилась к двери. "Увидимся утром за завтраком".

"Мама, пожалуйста, не уходи. Я не хочу, чтобы ты сердилась на меня за то, что я такая, какая есть".

"Я не сержусь, Гермиона. Мне… нужно время, чтобы все обдумать, вот и все. Мы поговорим об этом завтра". С этими словами она ушла.

Гермиона упала лицом в кровать, по щекам текли слезы. Всё прошло не так хорошо, как она надеялась. Хорошо, что Гарри успеет отремонтировать поместье в этом месяце. Возможно, мне понадобится ночлег раньше, чем я планировала.

Поездка Полумны домой была короткой и без происшествий. Они с отцом воспользовались флуо, чтобы добраться до Ладьи, а затем приготовили простой ужин. Расчесывая волосы перед сном, Полумна радовалась тому, что Ладья наконец-то вернулась. Как здорово снова оказаться дома.

http://erolate.com/book/4085/113540